

Тилла стоял в этом кругу спокойствия, но, кроме появления чудища, не замечал других перемен. Монстр неспеша прошёл мимо, пока парень с неподдельным интересом разглядывал его, в своём увлечении не приметив, как последовал за ним.

Ступни чудовища были огромны, позволяя тому шагать, не проваливаясь под снег. Правильнее было бы сказать чудищ. Их было двое. Один сидел на плечах у другого.

Кожа монстров была синего цвета, разница заключалась лишь в оттенках, образующих в середине тела монстра плавный градиент, перетекающий сверху вниз от светлого к более тёмному. Идущий был ужасно худым, с сильно раздутым животом, натянутым настолько, что не свисал, походя на воздушный шарик.

Монстры настолько хорошо срослись, что ноги верхнего свисали в том месте, где у нижнего были бы должны быть руки, а его плечи заменяли таз второго. Пальцы передних ног были настолько длинными, что позволяли ими неуклюже держать предметы. Голова же, за неимением шеи, росла прямым из паховой области верхнего, а волосы небольшим кустиком торчали в месте их сочленения. У чудовища не было глаз – там расположились широкие ноздри без носа. Остальную часть лица занимал огромный рот, закрытый внахлест отвисшей губой.

Чудовище, сидящее сверху, не считая ног, было ростом всего в полметра. У него не было живота, только большая дряблая грудь, болтающаяся чуть выше головы первого. Может, когда-то это была женщина, но сейчас определение пола стало трудновыполнимым. Его голова была небольшой, с выпученными красными глазами и длинными ушами, свисающими до подбородка. Чудовище настолько сильно втягивало губы внутрь, что рот походил на маленькое отверстие.

Такое не часто увидишь – симбиоз двух чудищ многими считается невозможным. Нижний материализовывал снег, а верхний управлял ветром, создавая сильную метель. Такие монстры были крайне редки, ибо зачастую они теряли свой рассудок, живя ради увеличения собственной силы, поглощая всё сущее на своём пути. Поэтому встретить двух чудовищ, что не пытались сожрать друг друга, не каждому дано. Некоторые считают, что в природе такой выродок не может существовать, а известные случаи являются не более чем творением людей.

Тилла такого видел впервые, полностью увлечшись его изучением. Он подбежал вплотную к чудовищу, разглядывая того с опасно близкого расстояния, но тот, по неведомым причинам, продолжал игнорировать парня, будто вовсе не замечая присутствия назойливой мухи.

Проследовав за монстром примерно километр, Тилла начал терять к чудищу интерес, запомнив каждый дюйм его тела. Парень понемногу отвлекался на окружения в поисках новой забавы, начав отставая от существа.

Зрение Тиллы вновь преобразилось в белоснежный лист, и от скуки он начал прислушиваться к ощущениям собственного тела. Парень понял, что ему тяжело перебирать ногами по сугробам, затрачивая на это уйму энергии, и в его голове заново возник образ трёхметровой фигуры, как последний объект, занимавший его мысли.

Вспомнив, что у чудовища были две пары ног, позволявших без труда передвигаться по сугробам, Тилле пришла в голову, как ему казалось, замечательнейшая идея.

Не думая о последствиях, парень укутал своё тело пурпурной дымкой и побежал по направлению к монстру, сметая весь снег на своём пути. Прорываясь через сугробы, Тилла умудрялся поддерживать скорость легкоатлета в идеальных условиях.

Благо, чудовище двигалось лёгким шагом, никуда не спеша, и парень мигом его нагнал. Приблизившись к цели и не сбавляя скорости, Тилла с разбегу прыгнул на монстра, приземлившись на место, где монстры срослись друг с другом.

Чудовище из-за своей худобы весило крайне мало, что и позволяло тому не проваливаться под снег. Удар от столкновения был такой силы, что заставил монстра попятиться вперёд. Не удержав равновесия, чудовище начало падать, приземлившись на руки, которые теперь выполняли роль второй пары ног.

Конечно же, монстр и сам часто принимал такую позу, наевшись от пуза. Его огромный живот вмещал соответствующие объёмы пищи, растягиваясь ещё больше, пока не перевешивал, заставляя своего обладателя встать на четвереньки.

Тилла восседал, как всадник на спине чудовища. Худощавое тело монстра не позволяло поддерживать стабильное положение. Пытаясь не свалиться, парень схватил длинные болтающиеся уши верхнего вместо поводьев.

- Ха-ха-ха. Отличный конь и всё при нём. Теперь можно трогаться, - по-детски радуясь, он дёрнул чудовище за уши.

Монстр не понял, что произошло, наотрез не замечая существования чего-то на своей спине. Потеряв промежуточное событие между стоянием на двух и четырёх ногах, нижнее чудовище предположило, что верхнему как-то удалось съесть что-то втихаря от него. Второй думал так же про первого. Их мозги отупели от трансформации за ненужностью, что даже две головы не спасало ситуацию.

Устав думать, монстр двинулся вперёд, даже не попытавшись вернуться в исходное положение. Тилла дёргал его за уши, как за поводья, пытаясь направлять куда вздумает. Голова верхнего отклонялась в разные стороны, но это ни на что не влияло. Центральной парой конечностей могли управлять оба, и контролирующий ветер, если пожелает, корректировал маршрут, когда они вставали на четвереньки, но зачастую это приводило к перепалке, так что он предпочитал не мешать.

Сейчас же их конечная цель совпадала, так что верхний не сменил бы путь, даже если бы чувствовал, что его уши куда-то тянут. Другие чудовища, попадая в метель, старались поскорее скрыться, если успевали вовремя почувствовать опасность.

У трёхметрового чудовища был один желудок на двоих. Когда он начинал чувствовать голод или в зону его восприятия попадалась интересная добыча, верхний монстр усиливал ветер, образуя вихрь из голубых льдинок вокруг своей цели, превращая её в кровавое месиво.

В километре от себя они почувствовали монстра, достигшего полторы тысячи смертных душ. Посчитав того отличной пищей, было решено убить. Монстр весом в двести килограмм старался поскорее убежать из метели. Рядом с ним концентрация кристаллов льда резко увеличилась, новые образовывались прямо на глаза, закручиваясь в мощное торнадо, разрывая плоть и раздалбливая кости. Чудовище продержалось несколько мгновений, прежде чем умереть. Лёд исчез, остался только вихрь, уносящий то, что осталось от жертвы.

На белом холсте появилось красное пятно, постепенно увеличиваясь в размерах, представ перед глазами Тиллы огромной кучей из мяса, костей и внутренностей. Уже было невозможно определить, чем она являлась пару минут назад. Месиво было огромно, окрашивая своим отражением глаза парня в кровавый оттенок, что не видели голубоватый ветер.

Непонятно, зачем чудовище сжало кучу, выжимая до последней капли кровь. Тилла, замороженный, смотрел на водопадом стекающую жидкость, которая, попадая на снег, быстро растапливала тот, раскрывая солнцу траву такого же красного цвета.

Кровь медленно прогревала мёрзлую почву, впитываясь в неё. Когда жидкость доходила до корней, растения жадно поглощали её, постепенно восстанавливая здоровый вид вялым стеблям.

Тилла наблюдал за метровым диаметром весны посреди снега. Но вскоре и это ему наскучило. Вернув взгляд к месиву, в желудке у парня заурчало.

Чудовища уже приступило к трапезе, выдёргивая своими тонкими руками ошмётки мяса с костями и поднося его к пастьям. Нижние конечности служили ему опорой, оставляя свободными лишь третью пару. Правой рукой монстр пропихивал куски в узкий рот, а левой оттянул верхнюю губу другой голове, чтобы она также могла поесть, уткнувшись лицом в кучу.

В голове Тиллы что-то переключилось, и он потянул руку, схватив ошмёток и жадно запихав его себе в рот. Никто не пережёвывал мясо, глотая, как было, стараясь сохранить как можно больше духовной энергии. Чудовище просто не могло жевать – обе головы лишились зубов. Оно не знало, да и не задумывалось никогда, что было причиной, а что следствием: потеря зубов за ненадобностью или оно разрезало мясо льдом и ветром, потому что потеряло зубы.

Тилла сейчас тоже не знал, зачем он глотал сырое мясо, но продолжал это делать, игнорируя рвотные позывы. Закончив с трапезой, парень замер в одном положении, о чём-то задумавшись.

– Э-эй! Почему я не стал сильнее? – Тилла наклонился к верхнему монстру, повиснув у того на ушах, обращаясь. – Не отлынивай. Если уж решил добывать мне еду, то пусть она будет посильнее. Зачем мне есть эту дрянь, если я не получу с неё пользы? Ты меня слышишь?!

Не видя ответной реакции, Тилла начал раскачиваться из стороны в сторону, пытаясь привлечь внимание чудовища, но так ничего и не добился. Продолжая качаться, парень осенило:

– Ну конечно же!

Посмотрев на кольцо, Тилла достал из того кристаллизованную душу монстра с силой свыше пятисот. Довольный, начав поглощать его, даже не пытаясь очищать энергию. Он всё равно это делал на автомате, правда, с меньшей эффективностью.

Хоть Тилла и не обращал внимание на фильтрацию, этого кристалла хватило ему на несколько дней. Когда наступало время кормёжки или ему хотелось поспать, парень прятал кристалл в пространственное кольцо, пока не забыл о нём. Спал же он, развалившись на спине у монстра, свесив ноги и руки, чудом ни разу не свалившись за ночь.

Тилла продолжал путешествовать верхом на чудовище, думая, что так было всегда.